

Леонид КАНЕВСКИЙ: Я привык к майору Томиному

Известия. - 2002 - 2 марта. - С. 9.

ОРТ наконец-то запустило очередной долгожданный кинопроект — снятое режиссером Владимиром Хотиненко продолжение одного из самых известных телесериалов того времени «Следствие ведут Знатоки». Как и тогда, в новой порции собраны чуть ли не все лучшие силы российского театра и кино. Но самый острый интерес у публики вызывает в первую очередь Леонид КАНЕВСКИЙ, который любезно согласился ответить на вопросы обозревателя «Известий» Анны КОВАЛЕВОЙ.

— Леонид Семенович, большинство зрителей вас воспринимает не как артиста Каневского, а исключительно как майора Томина. За двадцать лет совместной жизни он вам не очень надоел?

— Да нет, я к нему привык. А кроме того, в отличие от Мартынюка, который играл Знаменского согласно сценарию, я играл практически самого себя — у меня не было прототипа.

— Поэтому вы согласились участвовать в съемках продолжения?

— Разговоры витали в воздухе все последние десять лет. Люди из самых разных областей любви поговорить на тему: а неплохо было бы придумать что-нибудь и дописать, доснять, доиграть, народу это нужно. Но дальше разговоров дело не шло. К тому же за это время умерла исполнительница роли Зиночки Кибрит Эльза Леждей... Но наконец мне прислали сценарий, я его прочитал, понял, что может получиться хорошо, и согласился.

— А еще съемки в России дают приятную возможность пожить вдали от израильско-палестинского конфликта.

— Я не слышал о том, чтобы кто-то захотел вернуться в Россию, потому что в Израиле сейчас страшно. Эта страна в таких

условиях живет с момента своего появления на карте, вы думаете, сегодня появилось что-то новое? Да тут всегда был и остается высокий градус жизни. Паники нет. Жизнь идет, театры и кинотеатры полны, народ гуляет по набережной и сидит в ресторанах. Все хорошо. Пожив здесь, начинаешь понимать, что чувство опасности страшно тонизирует.

— После роли майора Томина ваша карьера могла бы быть более чем успешной еще много лет. Но в 1991 году вы эмигрировали в Израиль. Зачем?

— Во-первых, я не эмигрировал. Просто в 1991 году я вдруг перестал понимать, для кого и зачем работаю. Пустые залы, в театры никто не ходит, кино не смотрят, все заняты другими делами. В тот момент наше искусство вдруг оказалось в ситуации абсолютной невостребованности. Наверное, это нормально, так и должно происходить в переломные времена. Но я никогда не испытывал желания играть для пустых кресел. Когда ты знаешь, что твою работу никто не увидит, драйв исчезает, и становится скучно. Во всяком случае, мне стало.

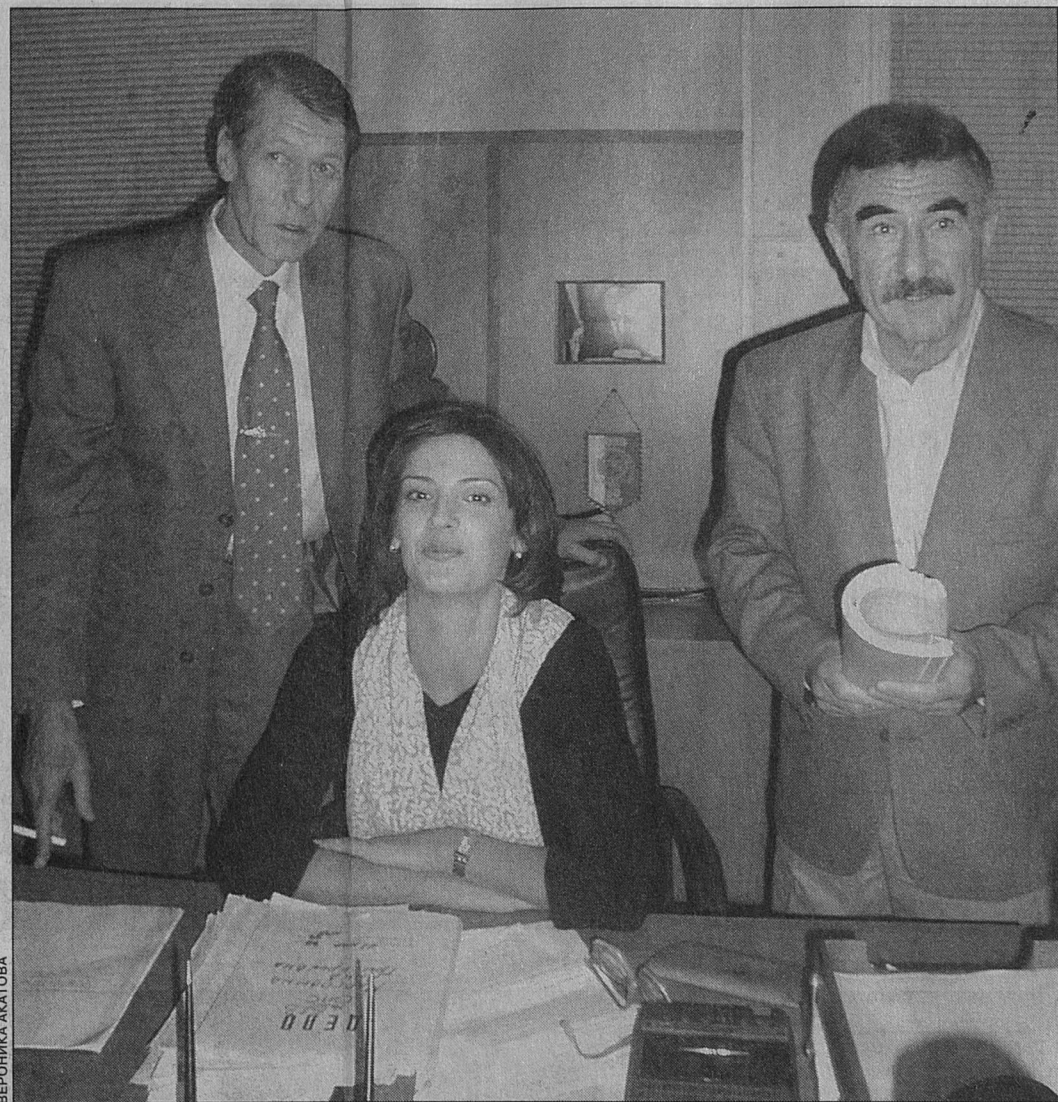
— Может быть, не скучно, а голодно?

— Самое занятное, что именно в тот момент меня постоянно звали сниматься в кино, хотя

этих фильмов потом никто не видел, звали туда, звали сюда, — как раз с деньгами и предложениями все было более чем в порядке, но проблема заключалась в другом: что бы ты ни сделал, все это оказывалось непонятно где. И в один прекрасный день прекрасный режиссер и педагог Евгений Арье предложил поехать с ним в Израиль и открыть театр «Гешер» («Мост»). Мы съездили один раз, посмотрели, пообщались с людьми, и в итоге дело кончилось открытием театра. Интерес к нему огромный и был, и есть до сих пор.

— Сериал «Следствие ведут Знатоки» был нацелен на то, чтобы создать положительный образ советской милиции, авторитет которой в то время был не слишком велик. Вы не замечали этого расхождения?

— А вот здесь я с вами не соглашусь. Да, конечно, изначально задачи были именно такими, но все дело в том, что милиция не была стопроцентно плохой и нуждающейся в лакировке. Те, кто тогда работал, не были тупыми следователями, отсиживающими рабочий день с девяти до шести и не вникающими ни во что. Это были профессионалы высочайшего класса, и я счастлив, что успел поработать с настоящими людьми. Да, разумеется, они зверели от того, что происходило внутри, им платили не просто мало, а позорно мало. Но они работали не за деньги, а из чувства ответственности, осознания своего долга и призвания. Они постоянно рисковали и вступали в противоборство не только с бандитами, но и с собственным начальством. Они бы-

ВЕРОНИКА АКАТОВА

«Знатоки» — 10 лет спустя. Георгий Мартынюк, Лидия Вележева и Леонид Каневский

ли настоящими Знатоками. Вспомните хотя бы одну серию: ведь собственно стрельбы, погонь и прочих кровавых «радетей» детектива в этом кино было мало. Мы там, как и наши прототипы, все больше мозгами шевелили. А кроме того, нам просто было интересно сниматься в этом фильме, потому что детектив, а это все-таки детектив, пусть и с несколько производственным уклоном, сам по себе очень интересный жанр, в котором любому артисту хочется попробовать свои силы.

— Вы довольны работой с Хотиненко?

— Очень. Ему, как ни странно, удалось вложить в этот сериал новое содержание. Он человек с чутьем, это редкость даже среди хороших режиссеров. И с драйвом. И вообще, скажу вам, так приятно говорить на съемочной площадке по-русски! Меня все время спрашивают, зачем надо было входить в ту же самую реку. Но в том-то все и дело, что прошло десять лет, страна изменилась, мы изменились, мир в конце концов стал совсем дру-

гим. А значит, и действие, и атмосфера в фильме стали другими. По сути те «Знатоки», которые сейчас выходят на ОРТ, это новое кино со старыми героями.

— Кстати, в каком звании сейчас майор Томина?

— До генерала еще не дорос, пока только полковник.

— О чем вас чаще всего спрашивали, когда стало известно, что будет продолжение?

— Все умешалося в одно вопросительное слово и большое количество восклицательных знаков: «Когда?!».